

*Расулова С. Г.,**доктор философии по педагогике,**докторант Азербайджанского педагогического университета*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА ДЕТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ КЛАССИКОВ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье, прежде всего, затрагивается вопрос об историческом периоде становления (возникновения) детской литературы в Азербайджане и о причинах ее формирования. Отмечается, что после вхождения Северного Азербайджана в состав Российской империи сложившаяся в стране социально-политическая, литературно-культурная, педагогическая среда, школьное и просветительское движение европейского типа, а также пробуждение просветительно-реалистического образа мысли вполне могут считаться факторами, благодаря которым стало возможным формирование национальной детской литературы. Вообще вторая половина XIX и начало XX века считается периодом возникновения и формирования детской литературы в Азербайджане.

Ключевые слова: детская литература, русские художники, европейская литература, художественный перевод, XIX и XX века, азербайджанский язык.

Постановка проблемы. В течение долгих веков школы в Азербайджане функционировали только на арабском и фарсидском языках. Ввиду отсутствия школ и просветительских очагов на национальном языке не были написаны произведения «для малолетних». Начиная с 30–40-х годов XIX столетия открытие на русском и азербайджанском языках школ нового типа и преподавание родного языка в этих школах вызвали потребность в создании на родном языке учебников, материалов для чтения, художественных произведений, а в итоге – детской литературы. Для удовлетворения этой потребности авторы учебников и книг в первую очередь приступили к переводу произведений с других языков на родной язык. Они начали переводить частично с арабского и фарсидского языков, особенно с русского языка на азербайджанский язык произведения, полезные для малолетних читателей. Таким образом, основа детской литературы в Азербайджане была заложена именно этими переводными образцами.

Далее в статье идет речь об образцах переведенной литературы в последней четверти XIX века и в начале XX века, когда более интенсивно осуществлялся перевод детских произведений художников России и Европы на национальный язык. В основном дается объяснение того, какого именно типа художественные образцы, в каком жанре, по каким темам и какой идейной принадлежности были привлечены к переводу. Отмечается, что в художественной и педагогической среде тогдашнего Азербайджана больше всего обращались к творчеству русских художников и поэтов. В статье конкретно рассматриваются причины этого. Также в статье анализируется, к творчеству каких именно русских художников и литературоведов больше всего обращались переводчики, и выясняются причины этого.

Обращается внимание на вопрос о том, как и через какие каналы, в какой степени детские произведения доводились до

малолетних читателей в рассматриваемый период, дается информация о том, с каких языков, с литературы каких народов, от каких художников осуществлялись эти переводы. Наконец, автор касается и вопроса количества и качества сделанных переводов произведений отдельных художников.

Одним из вопросов, серьезно рассматриваемых в статье, является объяснение роли и места образцов художественного перевода из сокровищницы слова русского и европейских народов в развитии детской литературы в Азербайджане.

В процессе исследования были использованы в основном указанные ниже методы и способы: теоретический анализ, историко-сравнительный метод, изучение литературных связей, история и теория перевода.

Во время теоретического анализа был проанализирован период становления детской литературы в Азербайджане и особенности первоначальной стадии ее развития. Излагаются причины становления национальной детской литературы. Как один из важнейших факторов, дающих стимул ее развитию, отмечается роль и значение переведенных произведений. С помощью историко-сравнительного метода объясняется, что в связи с вхождением Северного Азербайджана в состав царской России, начиная с 20–30-х годов, страна встает перед необходимостью обратиться лицом с Востока на Запад, к Европе, непосредственно приобщиться к современной литературно-культурной, просветительской и педагогической жизни и среде. Прогрессивно мыслящая интеллигенция, демократически настроенные люди были убеждены в том, что старые, традиционные произведения в новых условиях непригодны для обучения и воспитания детей Азербайджана. Они понимали, что этим детям нужны художественно-литературные труды с европейским духом, современным содержанием и проблематикой. Они, сравнивая созданные на Востоке и Западе детские произведения, отдавали предпочтение последним. Таким образом, прогрессивно и демократически мыслящие писатели приступают к борьбе за создание детской литературы нового типа и западной направленности, а также, ознакомившись с творчеством русских и европейских мыслителей и художников, переводят их произведения на национальный язык и отдают в распоряжение подрастающего поколения.

Безусловно, в статье не менее важное место отводится и изучению литературных связей. Этого требует характер проблемы. Означенные литературные связи в основном рассматриваются и изучаются в контексте азербайджанской, русской и европейской литературы.

В статье мы вынуждены были затронуть некоторые теоретические и практические вопросы, научные взгляды, подходы, связанные с историей и теорией перевода. А это особенно обнаруживает себя, когда речь заходит о том, какого типа худо-

жественные образцы выбираются при переводе детских произведений русских и европейских авторов. При этом важным является также вопрос о том, как перевести на национальный язык вышеозначенные произведения, как добиться высокого качества перевода, иначе говоря, какому типу тем, какой идее и какому жанру отдадут предпочтение азербайджанские переводчики, выбирая материал для перевода. Вызывает интерес и то, на каком уровне они переводили произведения на родной язык, какова была профессиональность азербайджанских переводчиков и в чем заключались их принципы перевода.

Чтобы прийти в статье к наиболее объективным выводам, мы старались пользоваться научно-теоретическими идеями европейских, русских и азербайджанских литературоведов, характеризующими литературные связи, перевод и его особенности, переводческое мастерство и т. д.

Анализ последних исследований и публикаций. По некоторым вопросам проблемы, о которой мы говорим, была проделана определенная работа в азербайджанском литературоведении. Из ученых-филологов Х. Мамедов, А. Багиров, М. Мехтиева, Л. Бабаев, Т. Джавадов и др. провели плодотворную работу по изучению и исследованию некоторых направлений разрабатываемой проблемы [1; 9; 11]. Однако эта проблема в комплексе не стала предметом специального научного исследования. Другими словами, не была создана целостная картина перевода детских произведений русских и европейских авторов на национальный язык во второй половине XIX и в начале XX века. Занимаясь исследованием данной проблемы, мы стремились как-то восполнить вышеуказанный пробел.

Цель статьи. В статье преследовалась цель воссоздания должной картины перевода детских произведений русских и европейских художников на национальный язык в Азербайджане во второй половине XIX и начале XX века.

Изложение основного материала. Вторая половина XIX и начало XX века в историческом развитии азербайджанского народа характеризуются как период национального возрождения. Это возрождение, начиная с политической жизни, охватывало всё: экономическую, хозяйственную, культурную, литературно-художественную, просветительскую, педагогическую и др. сферы, т. е. проявляло себя в широком национальном масштабе. В художественно-культурной жизни происходит ряд замечательных новшеств. В Азербайджане начинают функционировать национальная печать и национальный театр. Возникает ряд литературных жанров, пробуждается просветительно-реалистическая литература и т. д. Одним из литературно-культурных новшеств было становление национальной детской литературы в 70–80-е годы XIX века. Конечно, существует ряд социальных, политических, педагогических, литературно-культурных факторов, обусловивших становление и развитие детской литературы в Азербайджане. Эти же факторы дали толчок пробуждению и прогрессу детской литературы. Кроме того, наряду с этими существовали и другие истоки, иными словами, источники формирования детской литературы Азербайджана. Среди указанных источников три заслуживают особого внимания: 1) фольклорные образцы, присущие восточным народам, их национальному народному творчеству; 2) сокровища письменной литературы, характерные для исламской географии и являющиеся плодом многовековой литературной традиции азербайджанского народа; 3) переводные произведения, взятые из творчества литераторов и поэтов русского и европейского народов.

Следует добавить и то, что указанный третий фактор имеет очень важное значение в развитии нашей национальной детской литературы, так как ввиду того, что у восточных народов детская литература не была самостоятельным направлением художественной мысли и мышления, азербайджанские авторы, как говорится, обладатели пера, научились именно у русских и европейских мастеров художественного слова, о чём писать и как писать для детей. Творчество этих мастеров слова, литераторов для азербайджанских авторов сыграло роль школы. К сожалению, данная проблема не была достаточно изучена в азербайджанском литературоведении, она слабо привлекла к себе внимание. Одним из факторов, подтверждающих актуальность темы нашего исследования, является именно это. Наконец исследование данной темы имеет большое значение и с точки зрения изучения азербайджанских, русских и европейских литературных связей, с точки зрения создания целостной картины детской литературы в Азербайджане, с точки зрения прослеживания истории нашей культуры перевода, а также с точки зрения воссоздания картины переведенной литературы. Актуальность темы исследования подтверждается означенными вопросами.

Отрезок времени, когда в Азербайджане стал пробуждаться просветительно-реалистический тип мышления, когда он проник в суть и содержание литературного процесса, превратился в сокровище слова, продолжался с 30–40-х годов XIX столетия до 1920 года, исторического периода утверждения советско-большевистского политического режима [2–8]. Конечно, этот фактор охватывает не только духовные ценности, созданные для взрослых, но и включает литературу для «малолетних». Однако при этом следует обязательно принять во внимание и отличительную сторону. Подчеркнем, что просветительно-реалистический образ мышления, система познания, в отличие от литературы для взрослых, изменяют не только тип методов и способов детской литературы, ее отношение к жизни, способ описания, но и обуславливают ее становление, пробуждение из истоков. В Азербайджане созданная для взрослых сокровищница слова до возникновения просветительского реализма прошла многовековой, долгий, богатый, плодотворный, но вместе с тем тернистый путь развития. К сожалению, на этом интенсивном пути литература для маленьких не стала ее спутником, потому что не было самой этой литературы. Иначе говоря, в Азербайджане первоначальный период возникновения и становления детской литературы сопутствует именно историческому периоду возникновения просветительского движения, когда происходил просветительно-реалистический художественно-литературный процесс. Очень важное литературно-культурное явление как самостоятельная ветвь литературы готовилось, пробуждалось, как говорят, в ее теле, т. е. без просветительно-реалистического литературного движения и процесса невозможно представить себе детскую литературу как самостоятельную ветвь творчества слова. Естественно, высказывая это суждение, мы имеем в виду период становления детской литературы в Азербайджане, причины ее эволюции, первоначальный этап ее развития, а в период советской власти на творчество слова для маленьких следует смотреть через другую призму.

В просветительно-реалистический период детской литературы в Азербайджане одним из факторов, давших толчок к ее становлению и развитию, были переводные произведения. В связи с включением родного языка в учёбу создаются

учебники по родному языку, на страницах которых среди материалов, отданных в распоряжение учеников в качестве духовной пищи, мы встречаем образцы переведенных материалов. Материалы для чтения, содержащиеся в «Аллегориях и повестях» Н. Дементьева, «Китаби-тюрки» М. Вазеха и И. Григорьева, «Таджил-китив» С. Ширвани состоят именно из таких образцов-фрагментов [10]. На самом деле переведенные произведения составляют каменный фундамент нашей детской литературы. В учебниках по родному языку А. Черняевского и С. Велибекова, Р. Эфендизаде, М. Гамарлинского и др. (во всех трёх книгах по родному языку), М. Махмудбекова и др. («Второй год»), А. Саххета и М. Махмудбекова («Новая школа»), А. Шаига, А. Тифлисли и других авторов встречаем в большом количестве переведенные фрагменты [11]. Конечно, это было связано с несколькими причинами. Первая причина – это отсутствие материалов для чтения для школ (для детей) с национальным языком обучения, отсутствие также научных и художественных образцов. Авторы учебников, видя это, в первую очередь обращались к текстам на других языках, с маленьким объемом, которые они считали нужными. Эти авторы, переводя маленькие тексты с арабского, фарсидского и русского языков или цитируя их, начали включать эти тексты в учебники и книги для чтения.

Значительную часть переведенных произведений составляли передвижные сюжеты с маленьким объемом. Большинство этих сюжетов возникло на Востоке, но потом распространилось среди других народов мира, в том числе и среди европейцев. Некоторые из означенных сюжетов проникли в учебники К. Ушинского, в книги Л. Толстого «Азбука» и «Чтение». Это были однотипные, одноэпизодные, с маленьким объемом, морально-дидактического содержания повествования. По жанру они в основном состояли из рассказов, преданий и анекдотов. Хотя был известен источник некоторых из них («Келиле и Димне»), «Тысяча и одна ночь», «Амсали-логман», некоторые произведения А. Джамии, Саади, Дж. Руми и др.), у значительной части не были известны источник и авторы. Как мы уже отметили, это были кочующие сюжеты моралистского содержания и идеи, распространенные среди различных народов. Процесс перевода, начавшийся с таких сюжетов, постепенно расширил свои масштабы и границы, приобрел более объемную форму. Следует отметить и то, что переводы, сделанные для детей народа, имели большое значение по нескольким параметрам. «Прежде всего, эти произведения знакомили подрастающее поколение с литературой, жизнью и бытом других народов, с их традициями и обычаями, общественной жизнью и др. Во-вторых, переводная литература для обладателей пера сыграла роль примера для написания произведений для малолетних граждан. В-третьих, появление переводной литературы в целом в литературе того времени является фактом расширения литературных связей с другими народами» [11, с. 223].

Следует добавить и то, что переводчики при переводе одноэпизодных, кочующих сюжетов и при включении их в учебники и книги по чтению действовали вполне свободно и допускали полную самостоятельность. Они не склонялись к буквальным, построчным переводам, т. е. сюжет брали из различных письменных источников или из устной литературы и, свободно переработав его содержание, передавали его маленьким читателям. Переводчики интересовали не точность, мастерство перевода, а передача содержания и идеи произведения соответствующей стороне. Один и тот же сюжет во многих случаях

был переведен на родной язык несколькими переводчиками, и каждый из них перевел его на свой лад и манер.

Рост оживления, восхождения и пробуждения в литературном процессе в последней четверти XIX века не обошелся и без влияния на переводную литературу. Начались деловые дискуссии, обмен мнениями по поводу того, какое духовное творчество (сокровище) какой идейной направленности необходимо перевести на родной язык и отдать в распоряжение детей. По этому вопросу расходились позиции консерваторов и обновленцев. Либерально-консервативные интеллигенты выступали сторонниками того, что для воспитания детей родины, для удовлетворения их потребности в духовной пище необходимо предоставлять им в основном литературу религиозного содержания, принадлежащую перу восточных классиков. А современники, обновленцы, западники предпочтение отдавали в основном русским и европейским мастерам слова. В дискуссиях в печати, начатых с 80-х годов XIX века, М. Шахтагинский одним из первых в газете «Кавказ», издаваемой тогда в Тифлисе (№ 148, 1882 г.), выражая позицию западников, писал: «Чтобы сохранить народную школу европейской направленности, надо создавать народную литературу европейского духа» [6].

М. Шахтагинский, учитывая отсутствие детской литературы, считал нужным обратиться и к фольклорным материалам. Вообще выдающийся мыслитель в целях удовлетворения научной и художественной потребности малолетних детей выход видел в двух источниках: в народном творчестве, включая и фольклор самого народа, и в переводе и издании научных и литературных произведений европейских народов современного содержания здорового духа. Путь выхода автор в целом определял следующим образом: «Чтобы иметь целесообразную элементарную азербайджанскую школу европейского типа, следует перевести с русского языка на азербайджанский язык учебники, которые используются в соответствующих русских школах. Сейчас с целью пробуждения у детей интереса к чтению необходимо собрать наши многочисленные содержательные сказки, рассказы (эпические, отражающие быт и обычаи, имеющие моральную тенденцию и т. д.), поговорки, пословицы, <...> наставления, которые живут в устах народа на его языке и которые независимо от своего педагогического достоинства дают богатый материал об умственной (интеллектуальной) и социальной жизни азербайджанцев» [6].

В отличие от М. Шахтагинского и его единомышленников, консерваторы, востоковеды считали, что причины существующего невежества, упадка, трагедий народа заключаются в том, что они остались в стороне от истинно исламского пути, от базовых принципов религии, здоровых обычаев и традиций предков, от науки, литературы и быта. Истинный путь прогресса – возвращение к истинной религии и в здоровое прошлое. И. Садрадинбеков как один из представителей и идеологов консерваторов в 1883 г. в газете «Зияе-Кавказийе» (№ 11) писал: «Если бы мусульмане, как следует став мусульманами, выполняли исламские поверья и шариат ислама, не мог бы существовать в мире другой народ совершеннее и способнее их, и до последней жизни никакой мусульманин не мог бы быть заключён в тюрьму. Потому что слова и деяния, являющиеся источником зла, не только существуют, но в своей целостности определены шариатом Мухаммеда» [5]. По мнению И. Садрадинбекова, «необходимо создать в школах условия для религиозных наук, воспитывать и растить детей народа на основе наставлений истинной религии и шариата, надо полезные религиозные книги

на арабском и фарсидском языках перевести на национальный язык и дать на чтение подрастающему поколению, а учёбу следует построить на основе трудов такого типа.

В деловых дискуссиях, происходивших в начале 80-х годов XIX века, прогрессивно мыслящая интеллигенция Азербайджана, естественно, защищала позицию М. Шахтахтинского.

Сафарали бек Велибеков в газете «Кавказ» (1883 г., № 15) писал: «М. Шахтахтинский после того, как всесторонне описал школьную жизнь мусульман, выдвинул несколько предложений, которые могут спасти нас от такого грустного состояния» [7]. Сафарали бек одобрял предложения М. Шахтахтинского. Он считал нужным, чтобы воспитательные произведения, которые предназначались для молодого поколения, были больше всего в духе европейского опыта и типа, соответствовали реальной жизни и социальной действительности, были созвучны с современностью, могли бы научить чему-то хорошему, направить мысли и чувства, вкусы и интересы в положительное русло.

В начале XX века и А. Саххет ознакомление азербайджанских читателей с творчеством европейских мастеров слова считал полезным и нужным делом. А. Саххет в предисловии к книге «Солнца Магриба», являющейся сборником поэтических переводов, сделанных им из творчества западных поэтов, напоминал: «Несмотря на то, что своя литература у европейцев весьма обширна, всё же они полностью перевели на свои языки произведения арабских и фарсидских художников и поэтов. В таком случае, почему мы не переводим произведения европейцев на свой язык?» [15, с. 5].

Большинство демократически мыслящих интеллигентов были сторонниками пользования сокровищами слова и Запада, и Востока. Они считали необходимым знакомить своих соотечественников с замечательными представителями и деяниями обоих географических ареалов.

Дж. Унсиаде в предисловии к книге «Амсали-логман», являющейся сборником поучительных рассказов, которую он перевел с арабского языка и издал в виде отдельной книги, писал, что нам нужно читать как «Лафонтена и Крылова», так и «то, что дано на языках и литературе народов Востока» [17]. Считая очень важным перевод и предоставление в распоряжение молодого поколения произведений реалистического характера, переведя на наш национальный язык такие стихотворения, как «Птица с ребёнком», «День», «Утренняя молитва», «Лев и Лиса», «Ягнёнок», «Олень, который гордится своими рогами» и др. в 1887 г. на страницах газеты «Кешкюль» (№ № 55, 59, 72, 75) он представил эти произведения своим читателям. Целью этих переводов с немецкой и арабской литературы было желание показать нашим поэтам, как надо писать для маленьких детей такие произведения. Издатель «Кешкюля» Дж. Унсиаде перевел стихотворение грузинского поэта И. Чавчавадзе «Бахар» («Весна») под названием «Абри-бахар» («Весеннее облако»), однако это стихотворение, написанное для детей Отечества, не прошло через цензуру и не было напечатано [19].

К концу XIX века растущий интерес к русской и европейской литературе в художественно-культурной среде вдохновлял азербайджанских переводчиков переводить на родной язык всё новые и новые произведения из этого же источника. В 1885 году издатель «Кешкюля» Дж. Унсиаде печатает статью в газете в связи со смертью В. Гюго (№ 24). Заодно он перевел и одно стихотворение выдающегося французского художника на азербайджанский язык и прибавил к означенной статье.

В 1888 году С. Велибеков, переведя на «простой родной язык» произведение «Бог в природе», переведенное русским литератором Н. Гротом с немецкого языка, издает его отдельной книгой под названием «Гудрати-худа» («Могущество бога») [4]. Эта книжка, состоящая из двадцати научно-дидактических речей, была издана с приложением для учащихся начальных школ, гласящим на азербайджанском языке «книга для чтения».

В последние десятилетия XIX века и до начала Первой русской революции мы становимся очевидцами того, что Гасанали хан Гарадаги, Джалал Унсиаде, Рашид бек Эфендиаде, Мирза Балагардаш Гаджиев, Ейнали бек Султанов, Мирза Алескер Новрас и другие сделали значительное количество переводов произведений Л. Толстого и И. Крылова. Азербайджанские переводчики, как правило, обращались к басням И. Крылова и к книге Л. Толстого «Азбука», к книге «Книга для чтения», состоящей из 4-х частей. В те же годы Ф. Кочарли перевел на национальный язык произведение А. Пушкина «Сказка о рыбаке и золотой рыбке» под названием «Невод и рыба» [13]. Фирудин бек перевел на азербайджанский язык в поэтической форме произведения М. Лермонтова «Три финиковых пальмы», А. Кольцова «Мужик, зачем проспал?» [8]. Фирудин бек произведения каждого из трёх художников издал в виде отдельных книг. Произведение «Учение Сократа», которое Ф. Кочарли перевел с русского языка, было замечательным пособием по чтению для подрастающего поколения и молодёжи [16].

Выводы. Вообще на стыке XIX и XX столетий из произведений русских и европейских литераторов и поэтов больше всего было переведено произведений Л. Толстого и И. Крылова. Переводчики в качестве духовной пищи чаще всего обращались к басням Крылова, «Азбуке» и другим книгам для чтения Толстого. Конечно, это было обоснованно, поскольку эти произведения были по объёму краткими, по идее и содержанию – подходящими, а по учебно-методическому содержанию – удобными. Эти произведения ласкали вкусы и интересы детей, соответствовали им, с нравственно-воспитательной точки зрения были целесообразными. Правда, переводчики не были склонны переводить эти произведения во всей точности; они допускали определенную самостоятельность, даже в отдельных случаях вносили в них определенные изменения. Эти изменения осуществлялись больше всего во время переводов басен И. Крылова. Часто во время перевода убавлялся острый сатирический дух, серьёзный сарказм, пафос социального разоблачения и идея этих произведений; басням придавались морально-дидактическое содержание и идея. Хотя такие операции не всегда были на пользу дела, т. е. не служили миссии доведения до читателя оригинального текста, однако это проявляло себя в большинстве переводов. Как справедливо отмечает Х. Мамедов, «операции переводчиков над оригиналом, как правило, не были на пользу той идее, которую хотел передать Крылов. Всё это в большинстве случаев напоминает вариант на азербайджанском языке, чем переводы басен Крылова» [9]. Видимо, такие операции больше всего были связаны с желанием переводчиков донести до маленьких читателей не серьёзную сатирическую идею и замысел, а привить им поучительные моменты.

В период, о котором мы говорим, на родном языке не было таких учебников, в которых отсутствовали бы примеры с переводами из И. Крылова и Л. Толстого. И в книгах для чтения, и в детской печати значительное место отводилось произведениям этих двух русских художников.

И. Крылов был одним из первых русских писателей, произведения которого были переведены на азербайджанский язык. В 40-е годы XIX столетия выдающийся просветитель А. Бакиханов перевел на национальный язык басню И. Крылова «Осёл и соловей». Затем мы обнаруживаем басню поэта «Лиса и виноград» на страницах учебника А. Черняевского «Ватан дили» (первая часть, 1882 год). Стихотворение на азербайджанский язык перевёл Рашид Эфендизаде. В 1887 году в газете «Кешкюль» (№ 72) было напечатано стихотворение И. Крылова «Петух и жемчужное зерно». В учебнике А. Черняевского и С. Велибекова «Ватан дили» (вторая часть, 1888 год) поместилось 20 басен поэта. Эти произведения на азербайджанский язык перевел Н. Гарадаги. Конечно, является очень интересным фактом то, что в одном учебнике поместилось столько стихотворений одного и того же автора. Это было обусловлено тем, что в то время авторы не находили соответствующих произведений на национальном языке, чтобы включать в учебники.

Литература:

- Багиров А. Лев Толстой и Азербайджан (1880–1920). Баку. Элм, 1974. 182 с.
- «Дебистан». Журн., Баку, (1906–1908).
- Велибеков С. Гудрату-худа. Тифлис. Типография «Кешкюль», 1888. 44 с.
- Газета «Зияе-Кавказие», Тифлис, 1883, № 11.
- Газета «Кавказ», Тифлис, 1882, № 148.
- Газета «Кавказ», Тифлис, 1883, № 15.
- Лермонтов М. Три финиковых пальмы; Кольцов А. Мужик, почему проспал? / пер. Ф. Кочарли. Шуша. Типография «Масихи Рухание», 1895. 13 с.
- Журн. «Мектеб», Баку (1911–1920).
- Мамедов Х. Детская литература Азербайджана XIX века. Баку. АГПУ, 1992. 136 с.
- Мамедов А. Детская литература Азербайджана. Баку, Элм, 1977. 161 стр.
- Мамедов М., Бабаев Ю., Джавадов Т. Педагогическая среда и детская литература. Баку. Маариф, 1992. 288 с.
- Саххет А. «Солнца Магриба», том. I. Баку. Типография братьев Оруджевых. 1912, 39 с.
- Инсизаде Дж. Амсали-логман или сорок две сказки и рассказа. Тифлис. Типография «Кешкюль», 1889. 54 с.
- ЦГИА Грузии. Фонд 422, дело 1411, листок 41.
- Пушкин А. Невод и рыба / пер. Ф. Кочарли. Иреван: Типография Гуламиряна, 1892. 12 с.
- Журн. «Рахбар», Баку (1906–1907).
- Талимаги-Сократ / пер. Ф. Кочарли. Бахчасарай. Типография «Тарджуман», 1891. 90 с.
- Черняевский А., Велибеков С. Ватан дили («Родное слово») часть II. Тифлис. Типография «Кешкюль», 1888. 169 с.

Расулова С. Г. Про деякі проблеми перекладу дитячих творів російських і європейських класиків азербайджанською мовою

Анотація. У статті порушується питання про історичну добу становлення (виникнення) дитячої літератури в Азербайджані й про причини її формування. Відзначається, що після входження Північного Азербайджану до складу Російської імперії в країні склалася соціально-політичне, літературно-культурне, педагогічне середовище, шкільний і просвітницький рух європейського типу, а також відбулося пробудження просвітницько-реалістичного способу мислення. Усе це цілком може вважатися факторами, завдяки яким стало можливим формування національної дитячої літератури. Узагалі друга половина XIX і початок XX століть вважаються періодом виникнення й формування дитячої літератури в Азербайджані.

Ключові слова: дитяча література, російські художники, європейська література, художній переклад, XIX і XX століття, азербайджанська мова.

Rasulova S. On some problems of translation of children's arts of Russian and European classics to Azerbaijani language

Summary. The article first of all touches upon the issue of the historical period of the formation (emergence) of children's literature in Azerbaijan and the reasons for its formation. It is noted that after the entry of Northern Azerbaijan into the Russian Empire, the country's socio-political, literary and cultural, pedagogical environment, the school and educational movement of the European type, as well as the awakening of the enlightenment-realistic mode of thought, can quite well be considered factors that made it possible to form national children's literature. In general, the second half of the XIX and the beginning of the XX centuries are considered the period of the emergence and formation of children's literature in Azerbaijan.

Key words: children's literature, Russian artists, European literature, artistic translation, XIX and XX century, Azerbaijani language.